

Просочкин А. М.,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
(Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону)

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ ГРУППОЙ ЛИЦ
ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ**

Согласно ч. 2 ст. 35 Уголовного кодекса Российской Федерации, преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Данное определение многократно раскрывалось в рекомендациях Верховного Суда СССР и РФ.

Так, в п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» от 11 июля 1972 г. № 4 под хищением, совершенным по предварительному сговору группой лиц, понимается такое хищение, в котором участвовали двое или более лиц, заранее договорившихся о совместном его совершенииⁱ. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 5 сентября 1986 г. № 11 раскрывало признаки группы лиц по предварительному сговору аналогичным образомⁱⁱ.

В рекомендациях Верховного Суда РФ указано, что суд должен выяснить, какие конкретно действия, непосредственно направленные на исполнение объективной стороны этих преступлений, выполнял каждый из соучастников. Кроме того, суду надлежит исследовать в судебном заседании и указать в приговоре доказательства, подтверждающие вину каждого из исполнителей и иных соучастников (организаторов, пособников, подстрекателей)ⁱⁱⁱ. Подобная позиция квалификации преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору, существовала и у Верховного Суда РСФСР. Так, в п. 19 Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР от 22 марта 1966 г. № 31 «О судебной практике по делам о грабеже и разбое» было указано: «Действия участника разбойного нападения или грабежа, совершенные по предварительному сговору группой лиц, подлежат квалификации соответственно по ч. 2 ст. 145, п. «а» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления в силу ст. 10 УК РСФСР или по другим предусмотренным законом основаниям не были привлечены к уголовной ответственности»^{iv}. Аналогичная позиция содержалась и в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. № 4 «О судебной практике по делам об изнасиловании». Верховный Суд указывал, что «действия участника группового изнасилования подлежат квалификации по ч. 3 ст. 117 УК РСФСР независимо от того, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду их невменяемости либо в силу требований ст. 10 УК РСФСР, или по другим предусмотренным законом основаниям»^{iv}.

Несомненно, что подобная позиция наиболее полно отражает принцип справедливости при формулировании норм уголовного закона. Совершение преступления в составе группы, даже если только одно лицо отвечает признакам субъекта, облегчает как способ совершения деяния, так и способ уничтожения следов. Тем более мы должны не забывать о принципе вины. Совершая преступление в составе группы, лицо осознает, что действует по предварительной договоренности с другими лицами, и желает действовать в составе группы.

При этом все чаще суды стали признавать групповым совершением преступления и те случаи, когда один из участников не отвечает признакам субъекта. Так, решением Президиума Верховного Суда гр-н П. был признан виновным в совершении группового убийства. Из материалов дела видно, что он действовал совместно с гр-м Б., который впоследствии был признан невменяемым. Аргументируя принятое решение, Президиум Верховного Суда сослался на положения ст. 35 УК РФ, указав, что «по смыслу закона убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно, с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя к нему насилие, причем

необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них»^v.

Нередко из материалов дела следует, что при совершении преступления субъект не знает о невменяемости «соисполнителя» или недостижении им возраста уголовной ответственности. Так, гр-н К. совершил преступление посредством гр-и А., которая не подлежала уголовной ответственности в силу невменяемости. Однако из материалов дела видно, что до совершения преступления К. и А. практически не общались, именно поэтому гр-н К. и не мог осознавать невменяемость гр-и А.^{vi}. Невменяемость позднее определила лишь судебно-медицинская экспертиза.

В декабре 2010 г. в Постановлении Пленума Верховного Суда были внесены изменения в части исключения п. 12 (... действия лиц, похитивших чужое имущество путем кражи, грабежа или разбоя группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, следует квалифицировать по соответствующим пунктам ст. ст. 158, 161 и 162 УК РФ по признакам «группа лиц по предварительному сговору» или «организованная группа», если в совершении этого преступления совместно участвовали два или более исполнителя, которые в силу ст. 19 УК РФ подлежат уголовной ответственности за содеянное.). Исключение указанного пункта «может быть объяснено лишь одним: изменением позиции высшего судебного органа по вопросу о наличии соучастия в преступлениях, совершаемых совместно способным и не способным нести уголовную ответственность лицами»^{vii}.

Так называемый «широкий подход» к пониманию преступной группы основан на положениях уголовного закона. В статьях 32, 35 УК РФ указано, что «соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления», «преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора», «преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления». Таким образом, законодатель использует такие понятия, как «лица», «исполнители», не уточняя их правовые признаки, и из закона видно, что указанные понятия значительно шире, чем понятие «субъект преступления».

В части 36 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан принято следующее определение: организованной группой признается устойчивая группа двух или более лиц, заранее объединившихся с целью совершения одного или нескольких уголовных правонарушений. Данное определение почти полностью совпадает с понятием, предложенным отечественным законодателем в ч. 2 ст. 35 УК РФ.

На основании вышесказанного предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 35 УК РФ, изложив ее следующим образом: «Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали субъекты преступления, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления».

ⁱ Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» от 11 июля 1972 г. № 4 // <http://base.garant.ru>

ⁱⁱ Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О судебной практике по делам о преступлениях против личной собственности» от 5 сентября 1986 г. № 11 // <http://base.garant.ru>

ⁱⁱⁱ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 27 декабря 2007 г. № 51 // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2008. — № 2. Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ. 1961—1993. — М., 1994.

^v Пункт 4 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за третий квартал 2004 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2005. — № 4.

^{vi} Определение Верховного Суда РФ от 20 мая 2004 г. по делу № 56-ДП-04-20 // <http://vsrf.ru>

^{vii} Новоселов Г. П. Понятие соучастия и признак совместности участия // Российский юридический журнал. — 2012. — № 6. — С. 103—109.